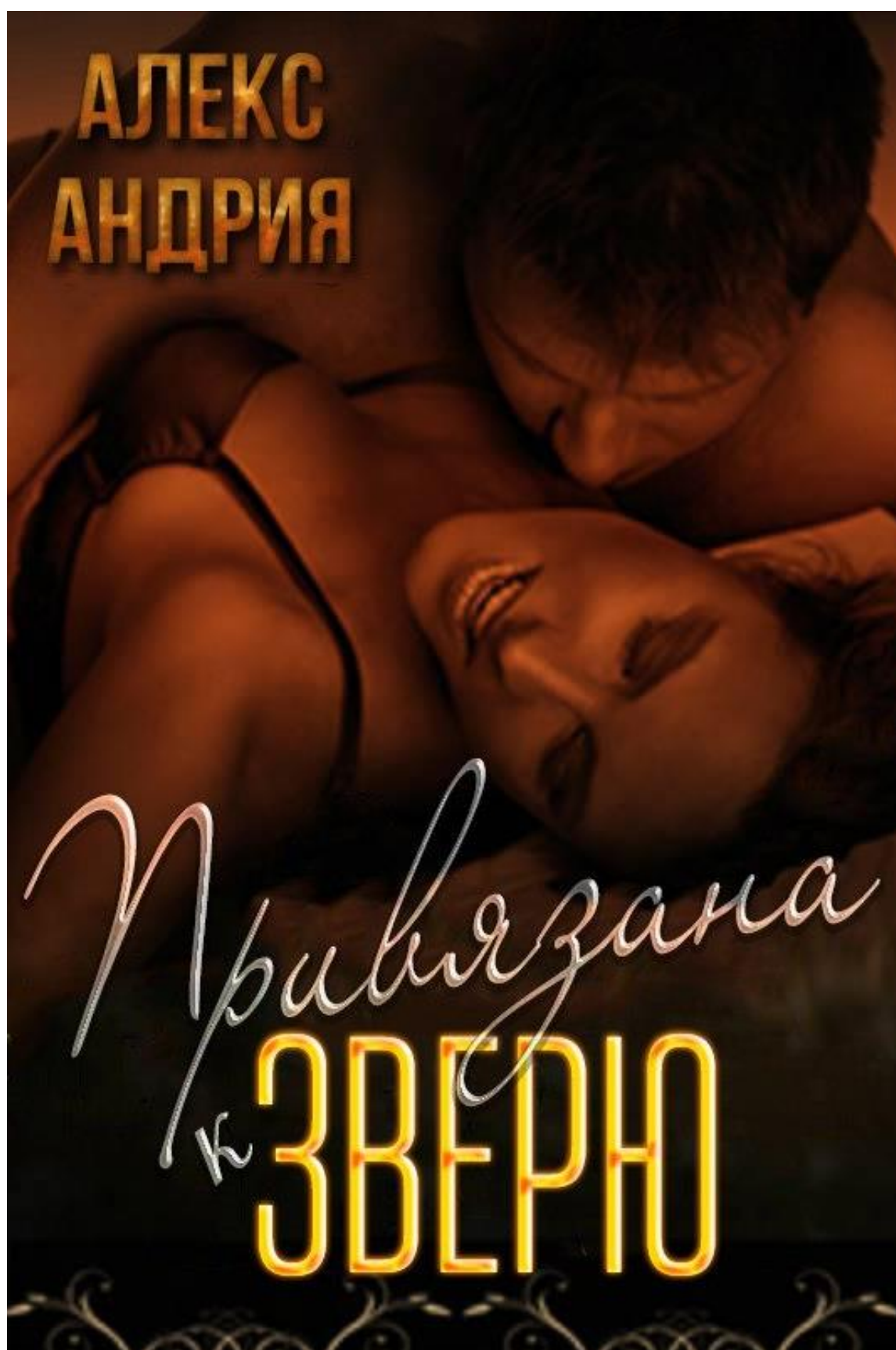

Алекс Андрия

«Привязана к зверю»

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над книгой работали:

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактура - *Wolf A.*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Wolf A.*

Аннотация:

Жизнь Оливии вот-вот изменится. Она понятия не имеет, что невероятно высокий темноволосый незнакомец, наблюдающий за ней в баре ее любимого клуба, на самом деле наблюдал за ней в течение нескольких недель. Вэнс знает чего хочет, и он не собирается ждать еще минуту, чтобы заявить права на свою женщину. К концу ночи она будет привязана к зверю.

Его черные глаза сияли завораживающим светом в переполненном баре. Ритм клубной музыки пульсировал вокруг меня, когда потягивала свой напиток, ожидая мужчину, который, я знала, не придет. Я отвела взгляд от широкоплечего незнакомца, смотревшего на меня с чем-то, сродни голоду. Пугало то, что его взгляд ни разу не дрогнул, будто он ждал подходящего момента затащить меня в темный угол, сорвать одежду с моего тела острыми зубами. Я была в этом клубе миллион раз и никогда не

видела никого столь гипнотически опасного, в мужчине было нечто дикое. Я должна была заплатить счет и уйти домой, когда поняла, что парень, который должен был придти, продинамил меня.

Я должна была понять - Джереми не придет, но не могла подавить печаль и разочарование, которые бурлили в моем уязвленном самолюбии, от осознания - меня снова продинамил парень, который открыто сказал, что я его третья девушка.

Я не та, которая вызывает восхищение у противоположного пола, но и не уродина. Как выразился Джереми, я милая, в обычном смысле. Так почему же невероятно высокий и широкоплечий мужчина, казалось, увлекся мной? Не знаю почему, но это заставляло нервничать и смущаться, когда он рассматривал меня с таким открытым интересом. Но стоило рискнуть, взглянуть в его сторону, как поняла – он уже ушел.

Ох.

Подавив вспышку разочарования, собиралась прикончить свой напиток, но стоило поднять бокал, как меня грубо толкнула группа людей, стоявшая рядом и шумно требовавшая внимания бармена. Я ахнула, когда мой джин с тоником оказался на моей блузке.

— Извини. — бросил через плечо один парень, не глядя в мою сторону. Соскользнув с барного стула и пробормотав: «Придурок», направилась в туалет. План: смыть все, что возможно, а затем, отправиться домой, положив конец угнетающей ночи.

Слишком много времени было потрачено на одежду, произвести впечатление - подумала я ворчливо, схватив несколько бумажных полотенец и вытирая мокрое пятно на блузке. Я не слышала звук открывающейся двери, но внезапно осознала, что больше не одна. Волосы на затылке зашевелились и медленно поворачиваясь, молюсь, чтобы я просто была мелодраматична. Но прежде, чем повернуться, каким-то образом знала - это он стоит там, блокируя выход и наблюдая за мной с неприкрытым голодом.

Я повернулась, и мое сердце ушло в пятки.

— Что ты делаешь? — мой голос пронзительно скрипел, когда прижалась к противоположной стене. — Это ж-женский туалет.

— Ты пахнешь как мед и дождь — его губы изогнулись в чувственной улыбке и мои коленки едва не подогнулись. Я почти забыла, что он, скорее всего извращенец или психопат-убийца, но быстро пришла в себя, когда он начал подходить ко мне.

— Остановись! — Воскликнула я дрожащим голосом. — Или я буду кричать. Пожалуйста, выйди и оставь меня в покое. Мы сделаем вид, будто ничего не было, просто забудем, и тебе не придется садиться в тюрьму за то, что прокрался сюда.

— Забыть? И зачем мне это делать? Потребовалось столетие найти тебя... и я не уйду.

— Ч-что? Ты что, сошел с ума? — спросила я, и задрожала. Он сказал... столетие? *Потрясающе.* Я была заперта в тускло освещенном туалете клуба с сумасшедшим

человеком. Разве вечер не был уже достаточно дерьмовым? Украдкой огляделась, ища что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия, но за исключением вороха промокших бумажных полотенец ничего не было. Я попала. «Вот как все закончится», - подумала мрачно. Растерзана психом в грязном туалете. Слезы застилали глаза.

— Я не хочу умирать. — прошептала, когда он зашагал ко мне.

На мою прошептанную мольбу, он лишь мрачно улыбнулся и резко притянул меня к себе.

— Кто говорил о смерти, сладкая?— пробормотал он, прижав меня к своей твердой груди.— Люди, — усмехнулся он, веселясь, даже когда напряглась возле него. — Такие паникеры.— Он не дал мне возможности ответить, его голова опустилась, и внезапно его губы припали к моим. От него пахло мужественностью и грубой силой; сексом и кожей. Пьянящей комбинации было достаточно, чтобы ослабить мой страх и обострить мое внезапное возбуждение. Он прижал меня к стене уборной, покрытой вульгарными граффити, и я ахнула от шока, когда его язык, разыскивал мой. Я вцепилась в него, когда он прижал ко мне затвердевшую длину, через грубую ткань моих джинсов. Я пошевелилась от восхитительного давления, быстро теряя всякий смысл, почему это было плохой идеей, и просто поддалась опьяняющему чувству опустошения. Да, опустошение было хорошим словом и описывало то, что он делал со мной. Не было ничего мягкого или нежного в том, как его руки блуждали по моему телу, словно запоминая каждый изгиб. Случайные сексуальные отношения, которые у меня когда-либо были, всегда оставляли меня желать чего-то более глубокого, более первобытного. Он схватил мою грудь, а когда ткань блузки помешала, он зарычал и просто сорвал ее с моего тела. Потрясенно я втянул в себя воздух, но вздрогнула от вида его одержимого взгляда, когда он открыто глазел на то, как мои сиськи переполняли кружевные чашки черного лифчика.— Ты еще не оценилась? — спросил он резко, его глаза сверкали.

Вопрос выбил меня из дымки вожделения.

— Я... что? — спросила, моргая в замешательстве. — Что это значит?

— У тебя есть дети? — уточнил напряженным голосом, как будто эта мысль его беспокоила.

— Н-нет, — смущенно ответила.

Его облегчение было очевидным, когда он притянул меня к себе и снова накрыл мой рот своим. Его язык сражался с моим, и я забыла странный вопрос и просто утонула в его прикосновении. Его руки, большие и грубые, мяти мою грудь, задевая чувствительные соски под кружевной тканью.

— Кто ты? — Я успела только ахнуть, когда он оторвался от поцелуя на несколько секунд и освободил мою грудь от лифчика. — Ох! — Моя голова соприкоснулась со стеной, когда он всосал тугий сосок, и я забыла, почему этот вопрос имеет значение. Я таяла от его прикосновения, когда он прокладывал путь, возбуждая, от груди вниз по моему животу. Дрожь прошла по телу, когда он разорвал мои джинсы, и требовательно

зарычал, сдергивая мои штаны с бедер. Он уткнулся в мой мягкий живот, казалось, наслаждаясь его мягкостью, в то время как другие мужчины предлагали начать ходить в спортзал. Время, казалось, остановилось, когда он принялся облизывать каждый дюйм моего обнаженного тела. Совсем не казалось сумасшествием, что мои джинсы были внизу вокруг лодыжек, а незнакомец делал порочные, плотские вещи, о которых я только мечтала до этого момента. Как только его язык проник в гладкие складки моего самого интимного места, я неистово вдохнула, сжимая густые волосы на его голове, когда он схватил меня сзади и притянул к себе. Небыло никакой возможности вырваться из этой хватки, и я была беспомощна, чтобы избежать содрогающуюся силу пульсации моих нервных окончаний, прорвав барьер в мое сознание, этого не должно происходить, и вынуждая меня переносить нескончаемые волны удовольствия от его порочного языка на моем теле. Вскоре я вскрикнула, бездумно, с наслаждением, когда это обожгло и оборвалось, напрягая каждый мускул спазмом такой силы, что он был сродни боли.— Оооо Боже, — всхлипнула я, мои колени дрожали, когда удовольствие, ударяя по моему телу, нахлынуло волнами, которые никогда не представляла возможным. Он встал с колен и решительно повернул меня так, что я уткнулась в раковину.

— Держись, — сказал он, и я обхватила белую фарфоровую раковину трясущимися руками. Я была ошеломлена от того, что испытала и еще находилась в дымке наслаждения, когда почувствовала, как его член толкнулся в мою киску. Прежде чем успела произнести хоть слово, он медленно насадил меня на свою длину. Я была в шоке от полнейшего обхвата, когда он полностью растянул меня, похоронив огромный член по самую рукоять. Я не была девственницей, но и очень большого опыта у меня тоже не было. Однако я никогда не была проткнута чем-то большим, чем-то, что было внутри меня в тот момент. И, о Боже, было неописуемо хорошо. Этот незнакомец просто разрушил меня для других мужчин. — Дааа, — зашипел он, его бедра соприкасались с моими, когда он вколачивался в меня. Затем последовало тихое рычание, и я вздрогнула от этого первобытного звука, который начинает нравиться. Было что-то анималистическое в том, что он делал со мной - это заставило меня трястись от неконтролируемой похоти. Никогда не думала, что смогу ощутить такое. И мне понравилось. Боже, как мне это понравилось.

Это было грязно и грубо, первобытно и непристойно. Он так сильно трахал меня членом, что это сотрясало все мое тело. Мои груди подпрыгивали с каждым толчком, и вдруг его рука зарылась в мои волосы, откидывая мою голову назад. Я вскрикнула от боли и удовольствия, резкое движение заставило меня извиваться и просить о большем. Я не знаю его имени, но почему-то чувствовала, будто знала его. Это было безумие - за пределами безумия - но я чувствовала ответный зов в своей душе. Мы были соединены в большем смысле, чем наши тела, и это было страшно, но одновременно волнующе. Меня не волновало, как и почему, просто хотела потерять себя в этом ощущении. Он трахал меня до полусмерти. Я была чувствительной и дрожащей, трепещущей от нарастающего удовольствия, оно беспощадно несло по моим нервным окончаниям, когда другая волна оргазма ударила по мне. И затем он снова зарычал прямо перед тем, как погрузить зубы мне в шею около плеча. Я взвизгнула, но эндорфины затопили мой мозг, смывая боль и заменяя ее плавящим кости удовольствием.

Прошло несколько мгновений, прежде чем его толчки полностью прекратились, и он вытащил член из моего текущего лона. Я поковыляла от раковины, тяжело дыша, боялась опозориться и упасть на пол. Он спрятал свой огромный член и его взгляд блуждал там, где он меня укусил. Мои щеки вспыхнули от воспоминания того, что он сделал, и потеряла больное место.

— Ты полюбишь укус, — сказал он, потянувшись вниз, схватил мою испорченную блузку и передать ее мне. Приняв разорванную рубашку, изо всех сил пыталась вернуть ей более или менее нормальный вид. Его глаза блестели обладанием, когда смотрел, как я одеваюсь. Я чувствовала себя открытой и уязвимой, не говоря уже о путанице, которая только что произошла. Имею в виду, я знала, что произошло - он дал мне самый потрясающий оргазм в моей жизни - но все еще не была полностью уверена, как ему удалось, не заставить меня закричать, что есть мочи. И какого черта он имел в виду, я *полюблю укус*? Как будто это должно было произойти снова? Насколько я знала, одна ночь в грязных туалетах не была приглашением к отношениям. К тому же его талант области секса не означает, будто не допускала мысль, что он не сумасшедший. А я не встречаюсь с сумасшедшими. Это было одним из немногих условий, которых я все еще придерживалась. Он протянул мне руку. — Пойдем.

— Извини, но это была одноразовая вещь, — сказала я, стараясь говорить небрежно, но мое сердце колотилось в ушах от его внезапного потемневшего взгляда. — Я не встречаюсь с парнями, с которыми, э-э-э, ты знаешь, трахаюсь в туалете. — Боже, просто произносить эти слова, казалось нереальным. Я попытался смягчить удар, добавив: — Но это было здорово, имею в виду, действительно здорово. Самое лучшее на самом деле... я... ну, ... в любом случае, это было здорово. Но теперь мне пора идти...

Из его груди вырвалось тихое урчание, и я вздрогнула, когда поняла - звук ужасно напоминает собаку... или волка. Возможно, я слишком много выпила, в конце концов. Я попыталась пройти мимо него, но он выставил руку, и я вдруг была схвачена болезненными тисками. Я вскрикнула и попыталась вырвать руку, но он притянул меня к себе. Его глаза светились бледным светом, который, откровенно говоря, не поддавался объяснению.

— Кто ты? — Снова прошептала я, только в этот раз меня не соблазняли, чтобы я не беспокоилась или не боялась. — Что ты?

При этом его рот слегка изогнулся.

— Меня зовут Вэнс, и в глубине души ты знаешь, кто я. Я долго искал тебя, Оливия Франклин, — мои глаза расширились, он знает мое имя. — И не планирую покидать этот дерьмовый клуб без тебя.

— Почему? — Я боялась спросить, но почему-то, мне казалось, знала ответ, каким бы бессмысленным, это не казалось.

— Потому что ты моя пара.

— Твоя что? — Я покачала головой, не в состоянии обработать или принять то, что он говорил мне, поскольку это был прямо диалог из фильма, который откровенно говоря, у меня не было никакого интереса смотреть. — Ты ошибаешься... *ох!*

Он шокировал меня, уткнувшись в мою шею, облизывая нежную кожу. Я не могла удержаться дрожь, прошедшую по всему телу.

— Видишь, сладкая? — пробормотал он. — Твое тело знает то, что не принимает твой разум. — Он выпрямился со знающим видом. — Теперь пойдем.

Мои протесты были пропущены мимо ушей, и он практически вытащил меня из туалета, выводя на заполненный людьми танцпол. Никто не обращал внимания на мою борьбу с ним или как он перекинул меня через плечо, когда пыталась вырвать свою руку. Никто так же не заметил, как он швырнул меня в его гладкий черный автомобиль и уехал.

— О, Боже мой, ты меня похищаешь? — спросила, дрожа всем телом. — Черт побери... ты меня похитил!

— Правила людей не применяются к моему роду, — ответил он, пожав плечами. — Ты моя пара и тебе придется принять это. И я должен как можно больше посадить в тебе своего семени, скрепить связь.

— Посадить свое семя? — повторила недоверчиво. — Нет! Не хочу твоего семени, как ты это называешь. Что, если я забеременею? Вот дерьмо! Мы должны были использовать защиту. Почему я была такой глупой? — Я застонала, наблюдая, как жизнь пронеслась перед глазами. — Я никогда не была такой безответственной. Никогда в своей жизни. Я всегда та, кто убеждался, что у всех есть назначенный водитель, всегда та, кто удостоверялся, что быничьи напитки не были разбавлены и безусловно, та, кто всегда настаивал на презервативах... И один раз, когда я бросаю осторожность на ветер, заканчиваю с сумасшедшим человеком, который думает, что я его пара и хочет... что ты сказал? Посадить твое семя? Фу!

Он сердито посмотрел на меня, выслушал мою тираду и оставался сосредоточенным на дороге.

— Ты поймешь.

— Не рассчитывай на это, — проворчала, одарив его свирепым взглядом. — Ты выбрал не ту девушку в качестве пары. Я не материал для спаривания. Просто спроси любого из парней, которые бросили меня ради кого-то другого.

— Любой, кто бросил тебя ради другой, идиот, но я рад, что теперь мне не нужно отрывать их руки. Никто не прикасается к моей паре, кроме меня.

— Пещерный человек, — пробормотала я, но это заявление вызвало трепет. Я никогда не была с таким мужчиной, который был бы так увлечен мной, что преследовал бы любого, кто осмелится взглянуть на меня. Ладно, это было так бестактно и совершенно по средневековому, но одновременно очень жарко. — Куда ты меня везешь?

Он послал мне тлеющий взгляд.

— Туда, где смогу трахнуть тебя должным образом. - Какой бы язвительный комментарий ни был на моем языке, он умер из-за вспышки желания, вызванное этим заявлением. Я мгновенно почувствовала себя мокрой и готовой, а он, задрав голову чуть выше, втянул в нос воздух и повернулся ко мне с понимающей улыбкой. — Скоро, сладкая. Вскоре ты будешь лежать на спине с моим членом похороненным внутри твоей трепещущей киски.

Мое лицо покраснело от таких дерзких слов, но, черт, это обещание было таким волнующим. Когда-нибудь хоть один мужчина был настолько без ума от меня? Нет. Большинство мужчин просто наслаждались моей компанией, пока это было приятно, а затем двигались дальше. Это горько - быть легко заменимой. А этот мужчина хотел меня, а не других. Признаюсь, это вызвало ко мне на каждом уровне моего существа.

— Почему я? — озвучила вертевшийся в голове вопрос, не в состоянии подавить любопытство.

— Потому что твоя душа вызывает к моей, а твой аромат создан дразнить меня. Я чувствую запах твоего возбуждения прямо сейчас, и это сводит меня с ума. — Его руки сжались на руле, и я знала, что он чувствовал, потому что, необъяснимо, но это отражало мои собственные чувства. — Просто... ты была создана для меня.

По какой-то причине его слова звучали верно, но я все еще не знала, почему.

— Скажем, я верю тебе... откуда ты это знаешь?

— Мы рождены с отпечатком нашей пары и когда поймал твой запах, то последовал за ним в этот бар. Я наблюдал за тобой несколько недель. Потребовалась каждая унция силы воли, для того чтобы не разорвать этих людей в клочья, за то, что осмелились прикоснуться к тебе, даже если только к твоему плечу. Ты принадлежишь мне.

— Что, если не хочу принадлежать тебе? — Его ответное рычание заставило вздрогнуть. — Что ты такое?

Он усмехнулся.

— Ты увидишь.

Мы достигли большого деревянного дома в глубине леса, который выглядел высеченным из необработанной древесины, но в то же время, казался хорошо сделанным. На улице было темно, а вокруг слышались ночные звуки леса. Я вздрогнула и поспешила догнать Вэнса, когда тот вошел в дом.

Он был типично мужским, в отношении комфорта, но как раз, когда была готова сделать замечание, что ему не мешает женская рука, он подхватил меня и понес из гостиной. Мне не нужно было спрашивать, куда он меня несет. Я ощущала его желание, исходящее от каждой клеточки его тела. Прильнув к нему, ощутила потребность почувствовать его внутри себя.

— Ты дрожишь, сладкая, — пробормотал он.

— Ничего не могу с собой поделать, — призналась я, наклонив голову к его груди. — Я немного в шоке от того, что чувствую и что должно произойти.

— Естественно бояться чего-то нового, — сказал он. — Но я защищу тебя от всего, что может навредить тебе.

Я улыбнулась, мне понравилось, как это звучит. Но до сих пор удивляюсь... почему я? Что было особенного во мне?

— Ты уверен, что я подходящая девушка для тебя?

Он нежно положил меня на кровать и начал раздеваться.

— Я уверен, — ответил он. Его член выскочил на свободу, и при виде его у меня потекли слюни. Он увидел голод в моих глазах и погладил, в одобрение, толстого с пухлой головкой монстра. — Душа не лжет, наши тела не лгут, а теперь давай, сладкая — приказал он. — Соси мой член. Хочу почувствовать твой прекрасный ротик на мне.

Я кивнула, не в силах отказать и я хотела его член у себя во рту. Хотела почувствовать, как горячая длина ударяется о заднюю часть моего горла, хотела услышать его крик, когда он наполнит мой рот. Я вздрогнула от распутного желания, распространяющегося по моим венам. Он выявил часть меня, о существовании которой никогда не знала. Разве всего несколько часов назад, я не сидела в баре, чувствуя себя угрюмой и жалкой за то, что была отшита неудачником, который в любом случае мне едва нравился? Я с отвращением оттолкнула воспоминание. Возможно, это было всего несколько часов назад, но было ощущение, будто прошла целая жизнь, в какой-то другой жизни. Закрыв глаза, вдохнула пряный мускус его бронзовой кожи и жадно всосала член в рот. Его стон сделал меня безрассудной, и я стала работать усерднее, чтобы доставить ему удовольствие. Его пальцы зарылись в мои волосы, и мне нравилось ощущать его хватку на моей голове. Когда увеличивала темп, сосала все сильнее, омывая головку уделяя внимание кромке, пока он не начал стонать, глубоко в горле. Я хотела попробовать его. Никогда не думала, что буду желать такого, но в этот момент отчаянно хотела, чтобы он потерял контроль, благодаря моим действиями. Последовало пьянящее волнение, его дыхание стало поверхностным и резким, как будто сдерживался, будучи на самой тонкой грани. Я обхватила тяжелый двойной мешочек и нежно его помассировала, осторожно оттягивая, когда сосала. Вдруг он напрягся и закричал, а теплые струйки жидкости наполнили рот. Я быстро начала проглатывать солоноватую на вкус сперму, но не успевала, поэтому, немного жидкости вытекало и капало вниз по моему подбородку, правда мне было на это плевать. Его член выскользнул из моего рта, и он споткнулся, развалившись на кровати. По его бедрам текли капли семени все еще вытекающие из головки истощенного члена. Вытерев подбородок, уставилась на лежащего рядом со мной мужчину - его массивная грудь вздымалась от пережитого оргазма. Мои губы изогнулись в улыбке, поскольку удалось уложить этого крупного мужчину с помощью моего рта. То же самое он сделал со мной в том грязном туалете.

Было ли это правдой? Были ли мы связаны каким-то образом? Я должна получить ответы. Оседлав его и посмотрев вниз, ожидала, когда он восстановит дыхание. Через мгновение он открыл глаза и одобрительно улыбнулся моей инициативе.

— Скажи мне, кто ты, — сказала я.

— Во-первых, сними свою одежду, — возразил он с усмешкой. — Это едва ли справедливо, что я единственный голый. — Я покраснела и заколебалась. Одно дело быть обнаженной в разгар момента, но совсем другое, раздеться перед другим человеком, полностью осознавая, что ничего не будет скрыты твои недостатки. На мое колебание он смягчил свой голос и сказал, — Никогда не прячь свое тело от меня. На твоём теле нет ничего, чего я не хочу. Твои большие сиськи идеально подходят для сосания, твои округлые бедра заставляют меня изнывать от нужды, а задница заставляет меня твердеть, думая о вещах, которые я хочу с ней сделать. И нет ничего, что я бы не сделал с твоим телом, нет места, где я бы не стал трогать или пробовать на вкус, сладкая. Для меня ты совершенство.

Мои глаза увлажнились.

— Как ты можешь так говорить? Я очевидно не идеальна.

Выражение его лица изменилось, он слегка нахмурился, когда сказал:

— Для меня ты *все*, и это все, что имеет значение. — Он поднялся, и я обвила ногами его туловище. Он запечатал мой рот своим, доказывая действиями свои слова. Я тонула в его прикосновениях, сплетая наши языки. Обвив руками его шею, крепко прижалась к нему. Я знала его всего несколько часов, но казалось, будто это не так. Контуры наших тел соответствовали как кусочки пазла, и я поняла, что могу провести целую вечность в его объятиях и никогда не стать мисс мира. Разорвав поцелуй, стянула блузку и бросила ее на пол. Он расстегнул мой лифчик и когда моя грудь выскочила, он наполнил ладони тяжелой плотью. Его глаза закрылись, когда он сжал каждую грудь и провел пальцем по соску, заставляя затвердеть кончики. Я застонала от его прикосновений, любя то, как быстро и легко отвечало мое тело. Я слезла с него и медленно покачиваясь, расстегнула молнию на джинсах. Его глаза загорелись чистой похотью, как только джинсы освободили мои бедра, открыв черные кружевные трусики, которые соответствовали лифчику. Сняв ткань с бедер, бросила их ему. Он удивил меня, когда поднес клочок хлопка к носу и глубоко вдохнул. Я покраснела, но факт, что он любил мой аромат был главным поворотным моментом. Для него мой запах не был грязным или мускусным, это были прямо духи. Я поняла это, потому что это было то, что я чувствовала к нему. Когда зарылась носом в его пах - этот запах был самым удивительным ароматом, который когда-либо встречала.

— Так красиво, — выдохнул он и его голос был напряженный от сдерживаемого вожделения. — Иди сюда, сладкая.

Я сделала, как он велел и снова оседлала его. Его член уже набухал до величественных размеров, и я была поймана между необходимостью понять и необходимостью чувствовать. Его затвердевший член толкнулся по моей по заднице, теплая плоть, подобна шелку, налитый горячей сталью. Я знала, что сначала мне нужно почувствовать его внутри меня. Ответы могут подождать.

Я поднялась и опустилась на его толстую длину и вздрогнула, когда мое лоно растянулось, чтобы вместить его длину. Потребовался целый момент, прежде чем могла двигаться. Толчок члена, пронзающий меня, перехватил дыхание. Он приподнял бедра, толкаясь глубже в меня. Прерывисто дыша, застонала, когда головка его члена потерлась о мою точку G, вбиваясь в эту неуловимую зону удовольствия с безошибочной точностью. Удовольствие переполняло меня, когда он держал мои бедра и сильно погружался в меня. Все мое тело тряслось с каждым толчком, и мой рот раскрылся, когда опускалась на его член. Он взял мою грудь, крепко сжимая обильную плоть, когда я нашла, свое удовольствие, извиваясь на его толстом члене. Я никогда не была так распутна, так свободна, так жадно сосредоточена на возбуждении, вместо того чтобы беспокоиться о том, как выгляжу голой. Мне не нужно было больше беспокоиться об освещении или углах зрения, и я восхищалась этой сексуальной свободой.

Румянец подобрался к моей шее, когда восхитительное покалывание началось глубоко в моем животе как раз, когда Вэнс начал громко стонать и его хватка на моих бедрах болезненно усилилась.

— Да, сладкая, — ободряюще сказал он мне с рычанием. — Возьми свое удовольствие. Объезди меня, красавица!

Я ахнула, и все сжалось внутри меня, взрываясь в звездопаде ощущений, когда моя сердцевина доила его член, захватывая его ствол и вытягивая его семя глубоко внутрь моего тела. Я вскрикнула, слезы увлажнили мои щеки, когда кончила так сильно, что мои зубы заболели от того, что я стиснула их. Я упала вперед, мои волосы упали на его лицо, когда дрожала от интенсивности.

— О, Боже, — выдохнула я, пытаюсь отдышаться. — То, что ты со мной делаешь... это невероятно!

— Не больше, чем то, что ты делаешь со мной, — признался он грубым хрипом. Вэнс убрал волосы с моего лица и поднялся для глубокого поцелуя. Его член все еще был внутри, и я хотела сохранить это навсегда, запертыми вместе на вечно. — Я потерял надежду когда-либо найти тебя, — прошептал он мне в губы. — Но теперь понимаю, ты стоила ожидания.

Я радостно улыбнулась и обняла его за шею.

— Я никогда не знала, чего ждала, до сих пор, — мои слезы упали ему на плечо, когда уткнулся носом в его кожу. Я облизнула его кожу и улыбнулась, почувствовав соленый пот на языке. Я отстранилась, и он вытер мои слезы. Теперь настало время для ответов. — Скажи мне, кто ты. Мне нужно знать.

— Думаешь, ты готова? — спросил он.

— Нет, но я не смогу успокоиться, пока не узнаю, а я найду ответы, так или иначе. Так что предпочту услышать это от тебя.

Он кивнул, и я поднялась с его тела. Голым, он был великолепным зрелищем. Мой взгляд наслаждался, каждым мускулистым изгибом и выпуклостью его груди и

предплечья, удивляясь, как мне так повезло. Лучшая часть? Он смотрел на мое тело с тем же голодом в глазах. Я усмехнулась и жестом показала ему, поторопится с этим, и мы смогли вернуться к поклонению тел друг друга.

— Было бы лучше показать тебе, — сказал он со вздохом.

— Хорошо, — я нахмурилась. — Показать мне что?

Вэнс поднялся с кровати и встал передо мной. Его кожа сияла в теплом свете от лампы на ночном столике и блестела от пота после занятия любовью. Его темные волосы падали ему на глаза, придавая вид плохого парня, который ему полностью подходил. Его губы, чувственные и полные, сжались, когда он искал правильный способ ответить на мой вопрос. Конечно, по своей наивности я думала, что готова к тому, что он скажет. Я думаю, часть меня все еще считала, что он немного выживший из ума и странный, но постараюсь нормально к этому отнестись, но я совсем не была готова к тому, что произошло дальше.

Все его тело напряглось, мышцы выделялись в жестких деталях, словно их обмотали невидимыми шнурами. Его зубы заскрипели, и вырвался мучительный стон. Болезненный звук вытолкнул меня с кровати, но он зарычал:

— Отойди, — и я опустилась на кровать, внезапно испугавшись больше, чем когда он забрал меня из бара. Мои глаза расширились. Из-под его кожи начали прорастать грубые волосы, распространяясь как шкура, его нос удлинился, и глухой звук раскалывающихся костей заставил меня завопить от ужаса. *О Боже...* Я засунула кулак в рот, дабы удержаться от крика. Что я видела? Невозможность и все же... Я отскочила от трансформирующегося существа.

Перед моими глазами он превратился в большого черного волка и поняла - все, что когда-либо знала о жизни, было неправильным. Мужчины не превращаются в животных. По крайней мере, они этого не делали вчера. Я дрожала, когда волк наблюдал за мной яркими, слишком человеческими глазами. Моим инстинктом было бежать, но не могла двигаться. Мой мозг отключился, потрясенный увиденным, и, борясь со знанием, что я только что видела - невозможно. Он сказал, что я его пара. Как это было возможно? Мы даже не одного вида. Мне нужно было выбраться оттуда. Это не происходит. Этого не могло быть. Я покачала головой и прошептала:

— Я не могу ... Я ... Я прошу прощения. - Волк сменил свою позицию, когда попыталась ринуться вокруг него, щелкая, удерживая меня загнанной в спальне. Я отшатнулась в ужасе. Что, если бы он меня укусил? Что, если он не помнил меня, когда был в этой форме и он разорвет меня на куски? Я задрожала от страха и почувствовала, что меня тошнит. Внезапно все его тело замерцало и послышался пронзительный звук, который заставил меня зажать уши руками. Через мгновение Вэнс встал передо мной, снова мужчиной. Слезы наполнили мои глаза. — Что я должна чувствовать по этому поводу?— Спросила я, качая головой. — Ты просто превратился в волка, черт возьми!

— Важно не то, во что я превращаюсь, важно то, что мы связаны на всю жизнь. Куда бы ты ни пошла, я буду следовать за тобой. Как только мой вид находит пару, мы не можем связаться с другими.

— Но как это возможно? Я человек.

Он пожал плечами.

— Иногда это случается с нашим видом. Не могу это объяснить, только знаю, что это случалось в прошлом, хотя и редко.

— Мы ... связаны? — спросила я.

— С момента, когда пролил семя в твое тело, — ответил Вэнс серьезно.

Слезы покатались из уголков моих глаз, когда боролась с желанием заорать.

— Что если не хочу быть связанной? Что если я не готова? Откуда ты знаешь, что я подходящий человек для тебя? Может быть, ты получаешь нечестную сделку, — сказала я, вытирая лицо ладонью. — Знаешь, это отстой. Почему ты не мог быть просто сумасшедшим, как я думала изначально?

Он оставался молчаливым всю мою тираду и подошел ко мне. Я позволила ему схватить меня в объятия, хотя должна была оттолкнуть. Честно говоря, больше не знала, что думать. Мой мозг официально превратился в кашу.

— Как ты себя чувствуешь, когда я держу тебя?

— Как будто, наконец, вернулась домой, — призналась я, цепляясь за него и зажмурив глаза.

— А как ты себя чувствуешь, когда я внутри тебя? — Спросил он.

— Как будто ждала этого всю свою жизнь, чтобы почувствовать себя действительно живой, — прошептала я, пораженная правдой, и крепче прижалась к нему. — Мое тело говорит «да», я хочу принять тебя, могу тебя получить, даже если это означает, что ты не человек... но мой разум...

— Тссс, — пробормотал он мне в макушку. — Тогда мы будем работать над тем, чтобы заставить замолчать твой разум.

— Как?

— Единственным способом, который знаю, — сказал он, относя меня назад в кровать. Я захныкала и зажмурилась, когда он нежно положил меня на кровать и раздвинул мои ноги, открывая, его горячему взгляду. Он обхватил мой зад, и грубо потянул к себе, прижавшись ртом к моему горячему центру. — Ты принадлежишь мне, — сказал он, глубоко впиваясь языком в мои складки, чтобы найти скрытый бутон моего клитора, опухший и покалывающий от его прикосновения. — А я принадлежу тебе. Вскоре ничто иное не будет иметь значения, кроме этого между нами. Обещаю...

Его язык скользнул по влажному лону, пока я была бессильной и нуждающейся, хныкая, когда он скользнул пальцем глубоко внутрь меня и беспощадно щелкал по моему комку удовольствия. Я задыхалась и стонала, когда он гладил меня глубоко внутри

пальцем и языком, но я не хотела кончить таким образом. Я хотела почувствовать его внутри себя, чтобы он вколачивался в меня массивным членом.

— Трахни меня, Вэнс, — просила я, дергая его за густые волосы на голове. — Нагни и трахни, пока не смогу больше думать! - С одобрительным рычанием, он поднялся от моей раскаленной сердцевины и яростно перевернул на живот. Я ахнула, когда он погрузился по самые яйца прямо в мое скользкое тепло. Было что-то первобытное в том, как он врезался в меня членом, едва не клеймя своим прикосновением, и я закричала, когда он жестко вошел. Мои соски терлись об одеяло с каждым толчком, и это лишь усиливало ощущения, пронесившиеся в моем теле. Он знал, как привести меня к краю и оттянуть обратно, мучая меня, способностью удерживать мой оргазм на грани завершения, не спадая. — Пожалуйста! — Я задыхалась, отчаянно нуждаясь кончить, пока не расплакалась от агонии. — Вэнс, пожалуйста!

— Пока нет, — сказал он жестко, удивив, когда вышел из меня. Он протер соки от нашего секса по тугому бутону моей задницы, и я напряглась, когда поняла, что он хотел сделать.

— Нет, — вскрикнула я, пытаюсь отойти, но он крепко держал мои бедра стальными руками. — Вэнс, нет!

— Ты приняла мое семя в рот и влагалище. Теперь пришло время для твоей задницы, - твердо сказал он. — Моя женщина будет знать мой член во всех отношениях так же, как я буду знать твое тело изнутри и снаружи. Когда ты будешь рожать моих щенков, я буду рядом, помогая, а после очищу тебя. Нет ничего, что я бы не сделал для тебя, но сначала, мы должны завершить связь.

Я вздрогнула и испугалась.

— Будет больно.

— Да, — сказал он, с сильным сожалением в его тоне. — Но только мгновение. Твое тело было создано для меня. Оно будет подстраиваться под мой размер. Это мое право, как твоей пары, и это укрепит нашу связь.

Я закрыла глаза и слегка кивнула.

— Тогда сделай это.

— Дыши, — проинструктировал он. — И сильно выгни спину. Правильно, — сказал он с восхищением. — Теперь, постарайся расслабиться, сладкая. Я бы никогда не сделал тебе больно. — Я знала, что это правда. Даже если его проникновение причинит боль на короткий срок, я знала, что он отдаст свою жизнь за меня. Я могла бы дать ему то, что он желал, независимо от моего страха. Его член толкнулся в мой плотно закрытый вход, и он протолкнулся через отверстие. Я вскрикнула от пожара, распространяющегося от моего протестующего сфинктера, но когда вдохнула через боль, напряжение уменьшилось и вскоре моя задница приняла его член так же легко, как и лоно.

— Ах, вот так, сладкая! — закричал он, вздрагивая возле меня. — Так хорошо, так туго! Ты совершенство!

Он медленно толкнулся глубже внутрь меня, и я была удивлена, насколько возбуждающе это было, быть нанизанной как сейчас, когда раньше я находила идею противной. Я схватилась за одеяло и застонала, вспышка ощущения превратилась в покалывания чистого удовольствия, от которого у меня перехватило дыхание.

— *Дааа, о Боже, дааа!*— закричала я, дрожа от невероятной силы, нахлынувшей через меня, которая закручивала меня в узел. — Вэнс! Оооо! Боже! — Как это возможно, что каждый оргазм был более мощным, чем прошлый?

— Кому ты принадлежишь? — Взревел он, когда беспощадно вколачивался в мою задницу, ударяясь яйцами о мои ягодицы, пока мои зубы не клацали с каждым толчком.— Скажи мне! Кому ты принадлежишь? — Волна необузданной страсти промчалась сквозь меня от его дикого требования, и я трепетала от подтекста. Он достаточно сильно шлепнул меня по заднице и я вскрикнула, извивалась, мурлыча, как кошка в течке. — Скажи это, Оливия! Скажи это сейчас!

Я откинула голову назад и закричала:

— Я принадлежу тебе, Вэнс! Тебе! — я поддалась мощной магии, связывающей нас с каждым глубоким проникновением в мое тело. Как только слова вылетели из моих уст, я кончила так сильно, что потеряла контроль и в глазах потемнело. Вэнс крикнул, и я знала, что он кончил так же сильно, как и я. Его член выскользнул из моей задницы, и мы обессиленные упали на кровать.

Мое сердце бешено билось как птица в клетке, и я изо всех сил пыталась отдышаться. Мои кости были тяжелыми и мягкими, как будто они таяли под кожей. Это было самое удивительное чувство, которое я когда-либо испытывала. Подняв на него взгляд, обнаружила, что мужчина моей мечты смотрит прямо на меня, только я никогда не знала, какого мужчину искала.

Теперь я поняла, что вообще не искала мужчину. Я искала волка, в мужской шкуре.

Я улыбнулась, когда он нежно провел костяшками по моей щеке с такой теплотой и нежностью, что вряд ли казалась возможной в этом большом, крупном первобытном звере-мужчине. Не имело значения, что я встретила его всего несколько часов назад, мое сердце знало его гораздо дольше.

Мне не нужно было спрашивать о связи. Я чувствовала ее между нами, она соединяла наши души эфирной струной, которая никогда не сломается.

И впервые в жизни я чувствовала себя заветной, ценной... и безусловно желанной.

Никогда больше я не почувствую себя на втором месте.

В его глазах я была всем, а в моих глазах, не было никакого сравнения.

Я была привязана к зверю, и проведу всю оставшуюся жизнь, любима им.

По правде говоря, я не могла представить лучшего будущего.